

ГОДЪ ХЛII.

Еженедѣльное

января 9-го 1910 г.

изданіе.

№ 2.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,
и „БЛАГОВѢСТЬ“

на 1910 годъ.

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ. Некоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Сими доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляры одного №-ра, такъ и разными. Принимаются во вниманіе общее количество Благовѣста.

При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать пзъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльника, всѣ объявленія, носящія хар-теръ официальныхъ обяваній, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Къ свѣдѣнію оо. законоучителей Московскихъ городскихъ училищъ.

Оо. законоучители означенныхъ училищъ симъ поставляются въ извѣстность, что въ 1910 г. опытные уроки по Закону Божію, по району Китайскаго и Ивановскаго сороковъ, будутъ даны въ 1-мъ Сыромятинскомъ мужскомъ училищѣ (Стар. Басманная ул., д. Половинкина) въ слѣдующемъ порядкѣ: *14-го января* въ 1-мъ отдѣленіи дасть урокъ священникъ церкви Рождества Пресв. Богородицы, въ Старомъ Симоновѣ, І. В. Остроумовъ; *18-го января* во 2-мъ отдѣл.—діаконъ Преображенской, въ Преображенскомъ, церкви, С. И. Ирисовъ; *18-го февраля* въ 3-мъ отдѣл.—священникъ Николаевской, на Студенцахъ, церкви І. І. Кедровъ, по Богослуженію; *18-го марта* въ 3-мъ отдѣл.—священникъ, при Александровской Общинѣ Сестеръ Милосердія, А. В. Озерецковскій, по Катехизису и *30-го марта* въ 1-мъ отдѣл.—діаконъ церкви при Комисаровскомъ техническомъ училищѣ Н. Н. Максимовъ.

Къ свѣдѣнію оо. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ четвергъ, 14-го января, въ 7½ ч. веч. въ одной изъ залъ Епархіальнаго дома должно состояться предположенное на собраніи 8-го декабря обсужденіе вопросовъ о необходимыхъ для объясненія молитвъ въ приготовительномъ классѣ историческихъ разсказахъ и объ организаціи дѣла по примѣненію къ Закону Божію свѣтовыхъ картинъ, какъ общаго для всѣхъ учебныхъ заведеній Москвы. Если позволить время, предполагается заняться обсужденіемъ вопроса и о преподаваніи Закона Божія въ первомъ классѣ.

Протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ.*

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 1.)

Священникъ: Да; но этимъ дѣлаетъ она только то, къ чему и любящая мать обязываетъ свое дитя. Добросовѣстная и заботливая мать не дожидается и не должна дожидаться, покуда дитя само придетъ къ сознанію опасности, угрожающей для его жизни, или совѣмъ уже не захочетъ ничего знать о помощи и спасеніи. Такъ и церковь—эта мать вѣрующихъ—не можетъ равнодушно ждать, пока дѣти ея сами захотятъ просить ея помощи. Какъ пастырь до тѣхъ поръ бѣжить въ поискахъ за заблудшею овцою, пока не догонитъ ее и не возвратитъ къ стаду, такъ и церковь гонится за нами грѣшными и старается возвратитъ насъ къ Богу, заповѣдуя намъ таинство покаянія.

Оома: При этихъ доводахъ непонятнымъ кажется, какимъ образомъ могутъ такъ ненавидѣть и смѣяться

надъ покаяніемъ, которое отвѣчаетъ потребностямъ нашего сердца?

Священникъ: Грѣховное сердце человѣка настолько ослѣплено, что отталкиваетъ отъ себя то, что служить къ его спасенію, и тяготеетъ къ такимъ вещамъ, которыя приводятъ его только къ гибели. Человѣческое сердце есть непроницаемая тайна, неразрѣшенная загадка. — Теперь перехожу я къ второму вопросу:

2) *Почему исповѣдуемся мы?* Я отвѣчаю: мы дѣлаемъ это ради Бога, потомъ и ради себя. Итакъ, я говорю: мы совершаемъ покаяніе ближайшимъ образомъ для Бога, потому что Онъ этого желаетъ и требуетъ. Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, хотя нигдѣ не сказалъ прямо: вы должны исповѣдываться, однако Онъ желалъ, чтобы мы исповѣдывались. Онъ нигдѣ прямо не упоминалъ объ исповѣданіи грѣховъ, потому что въ этомъ отношеніи оставался неизмѣннымъ еще ветхій законъ. Обычай и долгъ исповѣдывать грѣхи давно извѣстенъ былъ и практиковался у всѣхъ израильтянъ. *Новый* законъ хочетъ, чтобы грѣхи были отпускаемы и удерживаемы. Кому они должны быть отпускаемы и у кого удерживаемы? Можетъ - быть, это должно зависѣть отъ произвола или отъ каприза духовника? Но кто можетъ утверждать это? Въ этомъ священномъ и важномъ дѣлѣ, какъ исповѣдь, все должно совершаться съ благонамѣреніемъ и по совѣсти. Если Христосъ однажды повелѣлъ Своимъ ученикамъ: „не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами“ (Мат. 7, 6), то это предостереженіе, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе и въ отношеніи къ таинству покаянія и его благодати. Духовный отецъ долженъ, слѣдовательно, хорошо знать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, достойно или недостойно исповѣдающееся у него чадо отпущенія его грѣховъ. Но какимъ образомъ онъ можетъ это знать, когда онъ самъ, въдь, не всевѣдущъ?

Петръ: Грѣшникъ долженъ самъ открыться и чисто-сердечно разказать, что онъ слѣлалъ.

Священникъ: Этого требуетъ Богъ отъ каждаго грѣшника. Относительно этого св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „епископъ или пресвитеръ тогда только знаетъ, кого онъ

долженъ разрѣшить или связать, когда онъ, согласно своей обязанности, выслушалъ всѣ различные грѣхи кающагося“. Если же духовникъ обязанъ ихъ выслушать, то исповѣдникъ обязанъ сказать ихъ ему. Слѣдовательно, мы исповѣдуемъ свои грѣхи, потому что это установлено Христомъ при учрежденіи св. таинства покаянія.

Ома: А какъ же говорятъ, что исповѣдь введена не Христомъ, а какимъ-то папою?

Священникъ: Что таинство исповѣди установлено Христомъ, а не людьми, это видно изъ того уже, что оно *было* отъ начала во всеобщемъ употребленіи. Уже исторія апостольскихъ временъ говоритъ, что во времена апостоловъ исповѣдь существовала, и именно здѣсь говорится: „многіе изъ вѣрующихъ приходили и исповѣдывали грѣхи свои“. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится даже о томъ, что именно эти первые хрістіане открывали на исповѣди: „изъ занимавшихся чародѣйствомъ“, читаемъ мы здѣсь, „многіе, собравши книги свои, сожгли ихъ предъ всѣми“ (Дѣян. 19, 19). Такимъ образомъ, они исповѣдались въ томъ, что имѣли у себя въ домахъ запрещенныя книги, которыя они публично и уничтожили. Далѣе, если бы во времена апостоловъ не существовала еще исповѣдь, то какимъ образомъ могъ бы св. Іоаннъ написать такія слова: „если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, прститъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды“ (1 Іоан. 1, 9).

Ома: Послѣ этого невозможно предположить, что исповѣдь впервые была введена папою.

Священникъ: Что исповѣданіе грѣховъ было извѣстно и практиковалось и позже, объ этомъ свидѣлствуютъ ученики апостоловъ и св. отцы. Такъ, на примѣръ, св. Поликарпъ, ученикъ Іоанна Богослова, пишетъ: „пресвитеры должны быть сострадательны и милосерды ко всѣмъ, они должны заблуждающихся обращать... и быть не слишкомъ строгими въ судѣ“. Что это за судѣ, какъ не судѣ, совершаемый священниками въ таинствѣ исповѣди? Святый мученикъ Климентъ, папа Римскій, также современникъ апостоловъ, пишетъ: „лучше для человѣка исповѣдать грѣхи свои, чѣмъ ожесточить свое сердце“. Могъ ли онъ

яснѣе высказаться за то, что святую исповѣдь тогда уже знали и практиковали.

О св. Иринеѣ, епископѣ Ліонскомъ (умерш. въ 202 г.), мы знаемъ, что въ его время было въ употребленіи какъ публичное, такъ и тайное исповѣданіе грѣховъ.

Церковный писатель *Тертуллианъ*, тоже во второмъ вѣкѣ, пишетъ: „исповѣдь во грѣхахъ учить человѣка день и ночь взывать къ Богу, спѣшить къ духовнику и повергаться къ ногамъ угодниковъ Божіихъ. Нѣкоторые, я думаю, избѣгаютъ этого дѣла по нежеланію открыть свои грѣхи и со дня на день откладываютъ его, думая болѣе о своемъ стыдѣ, чѣмъ о своемъ спасеніи“. Какъ ясно опять и здѣсь указанъ обычай исповѣдывать грѣхи!

Св. епископъ и мученикъ *Киприанъ* (III вѣка) говоритъ: „Пусть каждый, прошу васъ, *исповѣдаетъ свои прегрѣшенія*, до тѣхъ поръ, пока есть время, пока онъ живетъ на землѣ, пока, можетъ-быть, у Бога благосклонно принимаема его исповѣдь и данное духовникомъ-священникомъ разрѣшеніе во грѣхахъ“.

А св. епископъ и учитель церкви *Августинъ* (IV вѣка) говоритъ: „пусть никто не говоритъ себѣ: я совершаю исповѣдь втайнѣ предъ Богомъ! Богъ, Который Одинъ только можетъ даровать мнѣ прошеніе, знаетъ, что я приношу покаяніе въ моемъ сердцѣ. Слѣдовательно, ключъ церкви Божіей данъ былъ напрасно? Будемъ ли подвергать такому безчестію евангеліе и Слово Христа?“ Этотъ св. отецъ хочеть сказать: „если бы не было надобности исповѣдывать грѣхи предъ духовникомъ, то отсюда слѣдовало бы заключить, что Христосъ напрасно давалъ Своей Церкви власть вязать и рѣшать, и Его слова не имѣли бы, стало-быть, никакого значенія.“

Ома: Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что въ первые четыре вѣка св. исповѣдь была признаваема, существовала и на практикѣ.

Священникъ: Безспорно; это подтверждаетъ и протестантскій писатель *Гиббонъ*, когда онъ сознается, что свѣдущій въ церковной наукѣ человѣкъ не можетъ противиться очевиднымъ историческимъ свидѣтельствамъ о томъ, что исповѣдь въ теченіе всего періода *четыреахъ первыхъ* вѣ-

ковъ была однимъ изъ главныхъ предметовъ ученія Церкви. А начиная съ VIII вѣка, уже никто не сомнѣвался въ существованіи св. исповѣди, какъ таинства.

Но мы исповѣдуемся не для Бога только, но и для *себя самихъ*, потому что мы почерпаемъ изъ св. исповѣди великую пользу.

Ома: Въ чемъ же состоитъ она?

Священникъ: Св. исповѣдь первѣе всего служить для насъ *богатымъ источникомъ утѣшенія и мира*. Мнѣ пришлось прочесть объ одномъ поэтѣ (Бретано), который, почувствовавъ угрызеніе совѣсти за тѣ грѣхи, которыми она обременена была, какъ и у многихъ людей міра сего, вслѣдствіе свободнаго обращенія съ міромъ, искалъ облегченія въ бесѣдахъ съ благочестивыми людьми. Однажды повѣдалъ онъ о своемъ душевномъ страданіи одной изъ знакомыхъ ему благочестивой дѣвицѣ. Но послѣдняя возразила ему, сказавъ: „какая польза вамъ отъ того, что вы говорите это молодой дѣвушкѣ? Вы такъ счастливы, у васъ есть таинство исповѣди (нужно замѣтить, что дѣвушка эта была протестантка); подите и расскажите это лучше вашему духовному отцу, что удручаетъ вашу душу!“ При этихъ словахъ у Бретано на глазахъ показались слезы, онъ поспѣшилъ къ духовнику и заявилъ, что онъ желаетъ исповѣдаться. И когда, онъ, затѣмъ, исповѣдался и причастился св. таинъ, то получилъ великое утѣшеніе и успокоился. Онъ снова нашелъ свою мать, святую Церковь, а вмѣстѣ съ этимъ миръ и утѣшеніе своего сердца.

Петръ: Этотъ поэтъ не единственный, который обрѣлъ въ таинствѣ св. покаянія тотъ миръ, который отнимаетъ, но не можетъ возвратить намъ нашъ грѣховный миръ. Если бы всѣ недовольные наши современники рѣшились открыть свои сердца священнику на исповѣди, то и къ нимъ возвратился бы тотъ миръ, о которомъ воспѣли святые ангелы въ ночь Рождества Христова, и котораго они лишаютъ себя подъ вліяніемъ своихъ безбожныхъ учителей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ исторіи осады Троицкой лавры.

(По поводу 300-лѣтія снятія со дня осады обители. 1609—1909 г. 12 января).

12 января—это знаменательный день въ исторіи обители печальника Русской земли преп. Сергія. Это—день прекращенія осады Троицкой лавры поляками. 300 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ тридцатитысячное войско поляковъ, литовцевъ и измѣнниковъ русскихъ шестнадцать мѣсяцевъ держало въ осадѣ Свято-Троицкую Сергіеву лавру. Но обитель преп. Сергія сразила силу врага, сразила вѣрою ея насельниковъ и заступленіемъ своего великаго Игумена. И вотъ, въ общемъ, исторія осады Троицкой лавры, описанная когда-то современникомъ „лихолѣтія“, келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ.

На Руси настало лихолѣтіе, которое продолжалось болѣе десяти лѣтъ. Враги Россіи, шведы и особенно поляки, воспользовались этою смутою... Они захотѣли овладѣть Русскою землею. Цѣль ихъ была почти достигнута. На престолъ Русскихъ царей съ помощью поляковъ сѣлъ самозванецъ—Лжедмитрій. Но недолго былъ на престолѣ этотъ обманщикъ-самозванецъ. Онъ былъ убитъ. На царскій престолъ вошелъ бояринъ Василій Шуйскій. Но не прошло и года послѣ его вступленія, какъ появился новый самозванецъ—и опять подъ именемъ Дмитрія, сына Іоанна Грознаго, Лжедмитрій 2-й. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій собралъ лучшихъ полководцевъ съ хорошо обученнымъ войскомъ, и самозванецъ не пошелъ прямо въ Москву, а остановился въ 12 верстахъ отъ нея—въ селѣ Тушинѣ, гдѣ и укрѣпился лагеремъ.

Враги, наслышавшись, между тѣмъ, о богатствѣ обители преп. Сергія, и обратили на нее свое вниманіе. Имъ хотѣлось овладѣть ею для того, чтобы поживиться въ ней и прекратить сообщеніе Москвы съ сѣверомъ и востокомъ Россіи, Новгородомъ, Вологдою, Пермью и др. городами. И вотъ 23 сентября 1608 года явилось подъ стѣнами обители тридцатитысячное войско подъ начальствомъ двухъ польскихъ пановъ Лисовскаго и Сапѣги. Вечеромъ въ тотъ же день прилетѣли въ монастырь ядра неприятельскихъ пушекъ.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій предвидѣлъ это и незадолго до появленія поляковъ подъ стѣнами монастыря послалъ туда воиновъ подъ начальствомъ князя Григорія Борисовича Долгорукова и боярина Алексѣя Ивановича Голохвостова. Къ

этому небольшому отряду присоединились иноки, около 300 человекъ, служившіе до поступленія въ монастырь въ военной службѣ, а также слуги монастырскіе и жители окрестныхъ селеній, такъ что число всѣхъ защитниковъ обители простиралось до 3000 человекъ. Въ монастырѣ искали убѣжища и жители монастырскихъ слободъ и окружающихъ деревень съ женами и дѣтьми, такъ что „толика тѣснота, замѣчаетъ лѣтописецъ, бысть во обители, яко не бѣ мѣста пражда. Мнози же человекы и скоты безъ покрова суще, и расхищашу всяка дресва и каменіе на созданіе кушамъ: понеже осени наста, и зимѣ приближающеся, и другъ друга грѣюще“.

Со слезами встрѣтили 25 сентября праздникъ преп. Сергія собравшіеся въ обители... Послѣ молебна о защитѣ отъ супостатовъ, воеводы, дворяне, дѣти боярскія, слуги монастырскіе, стрѣльцы и всѣ собравшіеся подъ покровъ пр. Сергія привесли предъ св. мощами его присягу въ томъ, чтобы сидѣть въ осадѣ „безъ измѣны“, и цѣловали крестъ. Послѣ присяги воеводы Долгорукій и Голохвостовъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Іоасафомъ и соборными стариками разставили пушки, назначили, кому биться на стѣнахъ, кому участвовать въ вылазкахъ, раздѣлили городскія стѣны и башни, а равно и защитниковъ на нѣсколько отрядовъ; каждому отряду назначили свое мѣсто. Но человеческихъ средствъ было недостаточно для защиты обители, тѣмъ болѣе что стѣны требовали поправки. Хотя хлѣба обитель запасла и много, но мельницы находились внѣ монастыря, и молотъ рожь приходилось на ручныхъ мельницахъ. А это, при множествѣ жителей во обители, было очень затруднительно. 24 сентября Сапѣга и Лисовскій заняли всѣ высоты и пути, ведущіе къ монастырю. Желая безъ боя взять обитель, Сапѣга и Лисовскій послали къ осажденнымъ боярскаго сына Безсона Руготина съ двумя грамотами; въ одной изъ нихъ враги уговаривали защитниковъ къ сдачѣ обители безъ сраженія, обѣщая имъ великую награду отъ государя царя Димитрія Іоанновича: Въ другой—они писали архимандриту Іоасафу: „Запрети попамъ и прочимъ мнихамъ да не учать воинства не покорятися царю Димитрію, и отворите намъ градъ безъ всякія крове. Аще ли не покоритесь и града не сдадите, и мы заразъ, взявъ замокъ вашъ, и васъ, беззаконниковъ, всѣхъ порубаемъ“. На эти грамоты архимандритъ съ воеводами отвѣчали отказомъ. „Надежда и упованіе наше, писали они, Святая Живоначальная Троица; стѣна, заступленіе покровъ

нашъ — Пренепорочная Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія; помощники наши и молитвенники о насъ къ Богу — преподобные отцы наши Сергій и Никонъ. Да будетъ извѣстно вашему темному царству, что напрасно прельщаете вы Христово стадо; и десятилѣтній отрокъ въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту. Не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни царю, хотя бы и предлагали вы и всего міра сокровища“.

Получивши такой отвѣтъ, Сапѣга и Лисовскій обложили монастырь осадными орудіями, при чемъ со стороны непріятеля было обращено особенное вниманіе на южную и западную стѣны монастыря, которыя были особенно ветхи. Отъ Келарскаго пруда до Глинянаго оврага они насыпали широкій валъ и 3 октября 1608 года начали осаду изъ 63 пушекъ, которая и продолжалась почти непрерывно шесть недѣль. „Обитель же Пресвятыя Троицы. пишетъ Авраамій Палицынъ, покровенна бысть десницею вышняго Бога. Ядра бо огненныя падаху на праздныя мѣста, и въ пруды, и въ ямы мотыльныя, т.-е. наполненныя нечистотами, а разженныя желѣзныя ядра изъ деревянныхъ хранивъ безпакостно изимающе, а иже увязнувшихъ въ стѣнахъ не узрять, ти сами устывану“. Такимъ образомъ, изъ словъ современника видно, что, несмотря на усилія враговъ, они не могли причинить большого вреда обители; башни тряслись, но не падали; сыпались кирпичи, дѣлались отверстія и немедленно задѣлывались. Архимандритъ Іоасафъ съ иноками и народомъ, не принимавшіе участія въ сраженіи, день и ночь находились въ храмѣ Живоначальныя Троицы, умоляя Господа о спасеніи.

Не такъ готовился къ приступу непріятель. Тамъ шли пиршествва. 12 октября съ утра и до вечера поляки и русскіе измѣнники шумѣли въ странѣ, пили, стрѣляли и скакали вокругъ лавры. Едва только стемнѣло, какъ войска непріятеля съ лѣстницами, щитами и стѣнобитными машинами устремились къ монастырю съ музыкой, пѣнями и крикомъ. Осажденные встрѣтили ихъ залпомъ изъ пушекъ и пицалей и не допустили до стѣнъ, многихъ убили и ранили, остальные же, видя неудачу, побросали лѣстницы, щиты и тараны убѣжали въ лагерь. Утромъ осажденные вышли изъ монастыря, взяли орудіе приступа, т.-е. лѣстницы и стѣнобитныя машины, принесли въ монастырь и сожгли, употребляя ихъ для варки пици.

Удача эта подняла духъ монастырскихъ воиновъ. Нѣсколько разъ къ стѣнамъ монастыря послѣ того подѣзжали

поляки и, указывая на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія для сдачи. Но осажденные не сдавались и сами стали дѣлать вылазки.

Такъ, 19 октября нѣсколько монастырскихъ ратниковъ, увидѣвшихъ непріятелей въ небольшомъ числѣ на монастырскомъ огородѣ, не сказавши воеводамъ, спустились со стѣнъ по веревкамъ и всѣхъ ихъ—кого убили, а кого сильно ранили. Узнавъ объ этомъ, Долгоркій и Голохвостовъ сами сдѣлали вылазку. Одна изъ этихъ вылазокъ дорого обошлась, правда, и той и другой сторонѣ. Аврамій Палицынъ пишетъ, что Троицкій служака Оска Селевинъ, „забывъ Господа Бога, утекъ въ Литовскій полкъ“. Передъ этимъ измѣнникъ этотъ предупредилъ вылазки враговъ, и тогда въ жаркомъ бою много было убитыхъ и раненыхъ съ той и съ другой стороны. Вскорѣ послѣ этого пр. Сергій, какъ неусыпный стражъ обители, предупредилъ осажденных о намѣреніи непріятеля напасть ночью на нихъ. Въ воскресный день, 23 октября, послѣ утренняго Богослуженія, пономарь Иринархъ пришелъ въ келлію и легъ отдохнуть. Едва только задремалъ онъ, какъ видитъ, что въ келлію вошелъ преп. Сергій и говоритъ ему: „скажи, брате, воеводамъ и ратнымъ людямъ, что къ пивному двору будетъ сильный приступъ, и чтобы они не ослабѣвали, но защищали бы съ надеждою“. И какъ бы въ ободреніе преподобный прошелъ по стѣнѣ, кропя ее и зданія монастырскія святой водой. Пономарь исполнилъ то, что сказалъ ему преподобный, предупредилъ воеводу и воиновъ о готовящемся внезапномъ нападеніи. Ждать пришлось не долго. Въ темную осеннюю ночь съ 25 на 26 октября, когда огни едва свѣтились и все затихло въ лаврѣ, стоявшіе на стражи воины услышали подозрительный шумъ и оповѣстили воиновъ, готовыхъ къ битвѣ. Между тѣмъ, въ лагерѣ враговъ раздался сильный крикъ и шумъ. Враги заложили предъ монастыремъ бревна, солому и другія горючія вещества, а сами готовились сдѣлать нападеніе тамъ, гдѣ не было защитниковъ. Но яркое пламя освѣтило ихъ лица, и осажденные навели на нихъ пушки и пищали и стали стрѣлять въ нихъ. Едва только забрезжилъ свѣтъ, какъ архимандритъ Іоасафъ и весь священный соборъ иноковъ взяли святыя иконы и кресты и обошли съ пѣніемъ, въ сопровожденіи всего народа, находившагося въ монастырѣ, стѣны обители, благодаря Господа и Его Пречистую Матерь за заступленіе. Видя на стѣнахъ множество народа и боясь нападенія, поляки далеко

ушли отъ стѣнъ обители. Воеводы Долгорукій и Голохвостовъ воспользовались этимъ, сдѣлали вылазку на Княжеское поле, гдѣ, перебивши стражу, захватили въ плѣнъ одного литовскаго военачальника и безъ урона возвратились въ монастырь.

Врагъ не показывался нѣсколько дней. Повидимому, наступило затишье. Но не радовало оно защитниковъ обители. Взятый въ плѣнъ литовскій военачальникъ подъ пытку сказалъ, что подъ монастырь ведется подкопъ, но гдѣ, этого не могъ онъ указать. Весь народъ исповѣдывался, приобщался Св. Таинъ, ежеминутно ожидая себѣ смерти отъ взрыва монастыря. Монастырскому слугѣ, Корсакову, велѣли дѣлать подъ башнями такъ-называемые слухи, т.-е. ямы въ глубинѣ земли, чтобы слушать голоса и стукъ людей, копающихся въ землѣ. Кромѣ того монастырскіе воеводы велѣли углубить ровъ за Лаврскою стѣною къ сѣверо-востоку. Работа эта обратила вниманіе непріятеля, и, чтобы помѣшать ей, они напали на работавшихъ, но были прогнаны пушками. Въ другой разъ, 1-го ноября, желая защитить копавшихъ ровъ, осажденные сдѣлали вылазку, и хотя взяли въ плѣнъ нѣсколько казаковъ, однако и сами потерпѣли большой уронъ. 190 человекъ изъ нихъ было убито и сильно ранено. Невольное уныніе овладѣло осажденными. Они знали, что ведется подкопъ, но никто не могъ сказать — гдѣ. Допросы плѣнныхъ казаковъ подъ пытку тоже не привели ни къ чему; всѣ они говорили, что подкопъ начали дѣлать еще съ 12 октября, но гдѣ, неизвѣстно. И снова въ трудный моментъ преподобный ободрилъ осажденныхъ. Однажды архимандритъ Іоасафъ увидѣлъ въ соборѣ пр. Сергія, который стоялъ съ воздѣтыми руками предъ образомъ Св. Троицы и со слезами молился: потомъ святой игумень обратился къ нему и сказалъ: „Бдите и молитесь... Всесильный Господь, по множеству Своихъ щедротъ, еще милуетъ васъ и даетъ вамъ время на покаяніе“. Осажденные, услышавши объ этомъ, ободрились. Они сдѣлали вылазку 4 ноября, захватили во время ея въ плѣнъ казака Дѣдиловскаго, который, умирая, сказалъ, что подкопъ ведутъ отъ мельницы подъ Пятницкую башню и святыя ворота. Воеводы немедленно приказали насыпать противъ сего мѣста валъ и поставить на него пушки.

Но если святой Игумень ободрялъ защитниковъ обители, то онъ и устрашалъ враговъ. Такъ, онъ являлся врагамъ хранителемъ основанной имъ обители и запрещалъ разорять ее и

грозилъ имъ вѣчными муками. Авраамій Палицынъ со словъ очевидца записалъ слѣдующее сказаніе. Въ ночь съ 4 на 5-е ноября изъ непріятельскаго лагеря пришелъ въ монастырь казакъ Иванъ Рязанцевъ и сказалъ, что въ прошлую ночь непріятель видѣлъ, какъ около стѣнъ обители по поясу ходятъ два старца благообразные съ сѣдыми брадами, похожіе на чудотворцевъ Сергія и Никона. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ кадильницу и крестъ, кадилъ стѣны и ограждалъ ихъ животворящимъ крестомъ. Другой имѣлъ въ правой рукѣ кропило, а въ лѣвой чашу съ водой и окроплялъ стѣны и оба пѣли: Спаси, Господи, люди твоя... И Вознесійся на крестъ волею... Одинъ изъ нихъ обратился къ нашимъ полкамъ и строгимъ голосомъ сказалъ: „О, злодѣи и законопреступники! зачѣмъ вы пришли сюда разорять домъ Пресвятыя Богородицы, осквернять храмы Божіи и убивать иночествующихъ и вѣхъ христіанъ? Но не дасть вамъ жезла на жребій Свой Господь!“ „Многіе изъ нашихъ казаковъ и литовскихъ людей, передавалъ плѣнникъ, стрѣляли въ ходившихъ у стѣнъ изъ луковъ и самопаловъ, т.-е. ружей, но стрѣлы и пули отъ нихъ отскакивали, возвращались назадъ, и многіе изъ насъ получили раны, отъ которыхъ и померли. Въ ту же ночь явился во снѣ преп. Сергій гетманамъ и панамъ и грознымъ голосомъ сказалъ: „Мольбу на васъ, злодѣевъ, принесу вышнему Царю, и на вѣки вы будете осуждены на геенскія муки“. Едва сказалъ эти слова святой игумень, какъ отъ востока и запада появились двѣ громадныя рѣки, а съ сѣверной страны и южной два озера, и воды этихъ рѣкъ и озеръ соединились вмѣстѣ и громадной волной накрыли всѣ войска и погубили ихъ. Утромъ Сапѣга и Лисовскій и нѣкоторые изъ русскихъ измѣнниковъ сошлись, рассказывали свои сновидѣнія и спрашивали другъ друга, что это значитъ? Донской атаманъ Стефанъ Епифанецъ сказалъ имъ, что эти сны предвѣщаютъ недоброе. Съ этими словами онъ взялъ свое войско — 500 человекъ и ушелъ съ ними обратно на Донъ.

Разсказъ этого казака придалъ много силы и бодрости защитникамъ обители. Они были увѣрены, что пр. Сергій не допуститъ врагамъ разорить его обитель, защититъ ихъ, уничтожитъ всѣ ихъ козни. И эта увѣренность вскорѣ помогла имъ одержать побѣду надъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріателемъ.

8-го ноября съ ранняго утра поляки начали стрѣльбу изъ пушекъ по обители. Клирикъ Корнилій шелъ въ Троицкій со-

боръ. Вдругъ пушечное ядро, перелетѣвшее чрезъ ограду, оторвало ему правую ногу по колѣно. Его взяли на руки, принесли на паперть; по окончаніи литургіи онъ причастился Св. Таинъ и, сказавши пророчески архимандриту лавры: „Се, отче, Господь Богъ Архистратигомъ своимъ Михаиломъ отмститъ кровь православныхъ христіанъ“, тихо скончался. Въ этотъ день начали служить вечерню. И вдругъ непріятельское ядро ударило въ большой колоколь, отскочило въ окно алтаря Троицкаго собора и пробило образъ Архангела Михаила. Другое — ударило въ южныя желѣзныя двери Троицкаго собора и, пробивши ихъ, пробило и образъ Святителя Николая подлѣ вѣнца. Рыданіе и плачь заглушали службу и прерывали ее нѣсколько разъ. Архимандритъ Іоасафъ, присутствовавшій тутъ же во храмѣ, отъ сильной скорби пришелъ какъ бы въ забытѣе во время пѣнія стихирь и увидалъ Архистратига Михаила съ сіяющимъ лицомъ; онъ держалъ въ правой рукѣ мечъ и говорилъ врагамъ: „Ваша беззаконная дерзость и до моего образа достигла! Всесильный Богъ воздастъ вамъ“. Архимандритъ повѣдалъ братіи объ этомъ видѣніи, и по окончаніи вечерни всѣ стали пѣть молебень Архистратигу Михаилу.

Съ наступленіемъ ночи архимандритъ Іоасафъ началъ въ келліи совершать вечернее правило и, часто взирая со слезами на образъ Богоматери, просилъ у нея помощи. Вдругъ онъ задремалъ и видитъ, что въ келлію его вошелъ пр. Сергій и говоритъ ему: „Встань, не скорби, но съ радостью принеси молитву, потому что предстоитъ и молится Богу объ обители и о васъ Пречистая Богородица со ангельскими ликами и всѣми святыми“. Въ ту же ночь свѣщенносыцы Гевнадій, Гурій, Кипріанъ и многіе другіе, а также міряне нѣкоторые видѣли преп. Сергія, ходящимъ по монастырю; онъ будилъ братію и говорилъ имъ: „Идите, братіе, немедленно въ церковь и обрящете благогодать“. Когда начался благовѣстъ къ утрени, то архимандритъ и старцы повѣдали видѣнное другъ другу и воеводамъ.

Эти явленія пр. Сергія такъ одушевили защитниковъ св. обители, что они одержали съ помощью Божіею на другой день блестящую побѣду надъ непріателемъ, несмотря на свою малочисленность. Еще наканунѣ, 8 ноября, мѣткая стрѣльба изъ пушекъ ободрила ихъ; имъ удалось разбить главную литовскую пушку, которая называлась „трещерой“ и причиняла много вреда монастырю. Задумавши едѣлатъ вылазку, воеводы Долго-

рукій и Голохвостовъ заранѣе раздѣлили охотившихся на это дѣло на нѣсколько отрядовъ, и каждому отряду было назначено свое мѣсто. За три часа до разсвѣта, взявши благословеніе у Архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія и услышавши отъ него и старцевъ все видѣнное ими ночью, воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ ратниками и иноками воинами. Глубокая тьма скрывала ихъ отъ непріятели; но какъ скоро они стали въ ряды, сильный порывъ вѣтра разсѣялъ облака, мгла исчезла... Ударили въ осадный колоколь, и все ринулись впередъ, произнося имя преп. Сергія.

Нападеніе было сдѣлано съ трехъ сторонъ: но у всѣхъ была одна цѣль: найти подкопъ и разрушить его. Нужно было выгнать казаковъ и поляковъ изъ ближайшихъ укрѣпленій и овладѣть мельницей. Внезапное нападеніе и увѣренность въ помощи Божіей помогли скоро исполнить это намѣреніе. Устье подкопа было найдено, и два крестьянина, Шиловъ и Слововъ натаскали туда горючаго вещества и зажгли его, чтобы взорвать подкопъ, но сами не успѣли выйти и погибли.

Успѣхъ вылазки окрылилъ надеждою осажденныхъ и они послѣ взрыва продолжали сраженіе, не смотря на то, что многіе были убиты или смертельно ранены. Даже оставшіеся, по распоряженію военачальниковъ, въ монастырѣ иноки и воины не слушали запрещенія начальниковъ и толпа за толпою бѣжала изъ монастыря и принимала горячее участіе въ бою. Нѣсколько разъ то поляки побѣждали защитниковъ монастыря, сбивали ихъ съ высотъ въ лощины, то защитники обителі снова выходили изъ овраговъ, лѣзли на гору, побѣждали поляковъ и далеко отгоняли ихъ отъ укрѣпленій. Сраженіе продолжалось до вечера и защитники монастыря оставались побѣдителями. Они взяли много плѣнныхъ, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавръ; чего не могли взять съ собою, то жгли и возвратились въ монастырь уже поздно, какъ побѣдители, при колокольномъ звонѣ, который продолжался до полуночи. Убитыхъ въ сраженіи, въ количествѣ 174 человекъ и 66 тяжело раненыхъ, они принесли также въ монастырь. Потери непріятели въ это сраженіе были громадны, у нихъ было убитыхъ 1500 и 500 раненыхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 51—52 1909 г.).

12. Воскрес. Литургія въ Чудовѣ, начало въ 10¹/₄ час. Великій Князь вошелъ передъ тѣмъ, какъ возлагать на меня митру. Когда я осѣнилъ на четыре стороны, Великій Князь подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Я велѣлъ отложить до вечерни чтеніе 6 часа, а третій занять посвященіемъ въ стихарѣ. По маломъ входѣ въ алтарь и Вел. Князь вошелъ въ алтарь и стоялъ на правой сторонѣ у окна. Съ нимъ былъ адъютантъ Николай Сергѣевичъ Арсеньевъ. Когда при херувимской пошелъ я къ жертвеннику, то черезъ архимандрита сказалъ Арсеньеву, не захочетъ ли Великій Князь подойти къ жертвеннику и помянуть родителей—онъ подошелъ, вынималъ части изъ приготовленной для него просфоры, а онъ говорилъ имена: „Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника и всего царственнаго Дома“—и за упокой Николая Александровича и еще нѣсколько именъ. Былъ ставленникъ въ іеромонахи іеродіаконъ Иринея изъ Пѣшноши. Послѣ прочтенія молитвъ по причащеніи Великій Князь опять подошелъ ко мнѣ пригласить меня на чашку чаю. Тутъ я вручилъ ему его просфору и сказалъ: В. И. В. Мы молились въ храмъ святителя Алексія, который былъ другомъ и архипастыремъ Пр. Сергія, Вашего у Бога предстателя. Мы усердно молимся, да соединятъ они свои молитвы о Васъ и ихъ молитвами да даруетъ Вамъ Господь о здравіи тѣлу и свѣтъ божественной благодати душѣ, да возрастете для утѣшенія августѣйшихъ родителей и на пользу и славу нашего отечества. Потомъ я подаль ему съ престола фуніфтыный образокъ Пр. Саввы и сказалъ: эта икона пр. Саввы, ученика пр. Сергія: въ его обители Ваши родители молились и о Васъ, конечно, молились. Великій Князь не видалъ, какъ облачаютъ архіерея, зато остался въ алтарѣ, пока меня разоблачали. Въ передней церкви народа не было: стоялъ кн. Трубецкой, и потому меня народъ не задержалъ, я поджидалъ у южныхъ дверей, пока Великій Князь прикладывался къ мощамъ, и тогда, какъ онъ подошелъ ко мнѣ, я отдалъ жезлъ и снялъ мантию. Я былъ въ первомъ платьѣ и

въ лѣтъ. Мы пошли рядо́мъ комнатъ. Спрашиваю Великаго Князя, не усталъ ли.—„Немного“. Арсеньевъ говоритъ:—хорошо, что Великій Князь, въ его возрастъ, умѣеть понять отличіе архіерейскаго служенія отъ священническаго. Мы расположились въ комнатѣ, гдѣ родные, Государь Императоръ, около большого стола: Великій Князь, я противъ него, немного далѣе Князь Николай И ановичъ, Д. С. Арсеньевъ и вошедшая нѣсколько позже графиня Антонина Димитіевна Блудова, которая тутъ и рекомендовалась мнѣ. Разговоръ былъ оживленный, касался множества предметовъ; говорили о Владыкѣ, о лѣтнемъ его нездоровьѣ, о моемъ прежнемъ служеніи.

Я объяснилъ Великому Князю значеніе обрядовъ посвященія. Спрашивалъ о ледяной горѣ; катается ли? „Мало!“ Сергій Александровичъ былъ все нездоровъ, сказалъ Арсеньевъ. Вотъ уговариваю его на конькахъ кататься. Я рассказалъ Великому Князю случай, какъ американецъ на конькахъ по рѣкѣ спасся отъ волка.—Говоря о тѣлесномъ, говорилъ я о гонкѣ въ лодкахъ, припоминалъ, что Цесаревичъ любитъ морскую службу, а Ваше Высочество любитъ ли? Я уговариваю, говорить Арсеньевъ, послужить на флотѣ.—Что же? говорю я, Вы не желаете.—„Нѣтъ!“—На вопросы, чувствуетъ ли себя лучше, нравится ли Москва, хочется ли въ Петербургъ, отвѣчалъ утвердительно. Когда выпили чай, я всталъ и сотворилъ молитву. Когда всталъ, чтобы проститься съ Великимъ Княземъ, я прочиталъ прошеніе о Государѣ Императорѣ, Императрицѣ, и всѣхъ дѣтяхъ ихъ поименно; далъ приложиться ему къ панагіи и къ золотому кресту, сказавъ: Здѣсь заключенъ камень отъ гроба Господня.

Онъ проводилъ меня до передней, а Арсеньевъ вышелъ до подъѣзда, между прочимъ, сказалъ, что Великій Князь непременно будетъ у меня. Я просилъ предупредить меня. Великій Князь по лѣтамъ довольно высокъ ростомъ, бѣленькій, блѣдненькій, съ пріятной простотою и очень серьезный. Одѣтъ порусски, въ церкви былъ въ бархатной поддевкѣ, которую дома снялъ, и остался въ черной шерстяной рубашкѣ. У подъѣзда было очень много народа—ему, сидя въ каретѣ, я давалъ благословеніе. Поѣхалъ прямо на Смоленскій рынокъ, для освященія 5-го дома, открываемаго братолюбивымъ обществомъ. Въ немъ 57 квартиръ разной величины для бѣдныхъ съ платою отъ 1½ до 3 руб. въ мѣсяцъ, съ отопленіемъ и водою. При этомъ нравственный надзоръ, руководъльная школа. Домъ былъ нѣ-

когда вице-губернаторскій, потомъ стоялъ въ запустѣннѣ, смѣта на поправку 15 тысячъ, но умѣли поправить чрезъ пожертвованія, такъ что все обошлось въ 4 тыс. Все это дѣло ума и чести кн. Над. Борисовны Трубецкой. Въ 5 час. къ Владыкѣ.

Говорилъ о лѣтнемъ пребываніи за городомъ, которое необходимо и для ногъ и для помощи отъ нервныхъ болей. Владыка сѣтоваль, что я не воспользовался его домомъ, и говорилъ, что можно жить на Перервѣ или на Угрѣшѣ. Вообще былъ очень милостивъ. Вчера въ заключеніе говѣнія онъ служилъ, а сегодня не служилъ по усталости.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣтопись епархіальной жизни.

Новогоднія богослуженія. Въ ночь на 1-ое января въ 12 час. во всѣхъ соборахъ и храмахъ Москвы были совершены новогоднія молебствія. 1 января во всѣхъ храмахъ столицы были совершены литургія и послѣ нихъ молебствія на новолѣтіе съ коѣбнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтій.

Въ Успенскомъ соборѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборне съ архимандритами и другимъ высшимъ столичнымъ духовенствомъ.

При богослуженіи присутствовали: командующій войсками Московскаго военного округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эккъ, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, почетные опекуны, придворные чины, помощникъ градоначальника подполковникъ В. Ф. Модль, прокуроръ Синодальной канторы камергеръ Ф. П. Степановъ, представители вѣдомствъ и учреждений и представители сословій.

Въ день Нового Года Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна присутствовала на молебствіи, совершенномъ въ дѣтскомъ ночлежномъ приютѣ, открытомъ Бюро по присканію заявкіи на 20 человекъ въ приходѣ церкви Благовѣщенія, что въ Бережкахъ. Молебеніе было совершено въ 7 часовъ вечера.

Алексѣевскій монастырь. 31 декабря въ Алексѣевскомъ монастырѣ праздновалось 25-лѣтіе пребыванія въ санѣ игуменіи настоятельницы этой обители игуменіи Сергіи, которую удостоила своимъ посѣщеніемъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Въ соборномъ храмѣ обители литургію и благодарственное молебеніе совершали преосвященные Трифонъ и Авастасій соборне, при стройномъ пѣніи хора монахинь. Преосвященный Трифонъ произвѣсь слово. Послѣ молебна преосвященный Трифонъ поднесъ игуменіи Сергіи икону Казанской Божіей Матери, преосвященный Анастасій—икону Тихвинской Божіей Матери; духовенство обители—тоже икону Тихвинской Божіей Матери, сестры обители—икону Св. Алексія, человека

Божія, Филаретовское училище—икону Спасителя и игуменія Вознесенскаго монастыря—икону Св. Сергія. При подашеніи были сказаны привѣтствія и прочитаны адресы.

Къ трехсотлѣтію снятія осады Троицкой лавры. Московскій отдѣлъ Императорскаго Военно-Историческаго Общества рѣшилъ въ память трехсотлѣтія святія поляками достопамятной шестнадцатимѣсячной осады Троице-Сергіевой лавры соорудить двѣ памятные доски и водрузить ихъ на стѣнахъ лавры—одну въ память высокопатріотическаго подвига всѣхъ защитниковъ лавры, а другую—въ память Шилова и Слоты, взорвавшихъ въ критическій моментъ подкопы поляковъ и тѣмъ избавившихъ лавру отъ угрожающей опасности.

Прощаніе съ пастыремъ. 20-го декабря священникъ села Пехры, Московскаго уѣзда, о. О. Н. Преферансовъ прощался съ своими прихожанами по случаю перемѣщенія на новое мѣсто служенія. Послѣ литургіи священникъ о. Теодоръ обратился къ прихожанамъ, переполнявшимъ храмъ, съ прощальной рѣчью, въ которой благодарилъ за ихъ ласку и любовь, преподаль всѣмъ миръ и Божіе благословеніе. Послѣ рѣчи прихожане приблизились къ амвону, и одинъ изъ числа прихожанъ обратился къ о. Теодору съ теплымъ, задушевнымъ, простымъ, но дышащимъ любовью словомъ, въ которомъ выражалъ скорбь по поводу предстоящей разлуки съ любимымъ пастыремъ, и поблагодарилъ при этомъ батюшку за отеческое отношеніе къ прихожанамъ, за его труды и заботы о приходскомъ храмѣ. Затѣмъ прихожане поднесли о. Теодору, съ разрѣшенія его преосвященства, икону въ серебряной ризѣ, съ приличествующей надписью. О. Теодоръ, принявъ икону, приложился къ ней и еще разъ поблагодарилъ прихожанъ за выраженіе любви. Не одна искренняя слеза канула съ лица прихожанъ, любившихъ своего „дорогого батюшку“. Прощаніе носило трогательный сердечный характеръ; виденъ былъ отпечатокъ искренности, столь рѣдкій въ наше тревожное время.

По окончаніи литургіи въ домъ священника собрались учительницы, почетные прихожане и дѣтковый староста и еще разъ благодарили батюшку.

Незадолго передъ прощаньемъ въ храмѣ, прощались ученики земской школы съ своимъ любимымъ законоучителемъ, который обратился къ дѣтямъ съ задушевнымъ словомъ. Ученики, во главѣ съ двумя наставницами, поднесли о. законоучителю Библию въ шагреновомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, съ сердечной надписью. Дѣти, разставаясь со своимъ законоучителемъ, буквально плакали, и не хотѣли брать гостинцевъ, которые раздавались имъ при прощаньи, лишь бы остался съ ними ихъ любимый о. законоучитель.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяннномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).—Изъ исторіи осады Троицкой лавры.—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ №№ 2 и 3. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При пересылкѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

9 января.

№ 2.

1910 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 22 декабря священникъ Борисъ *Назаровъ*, перемѣщенный къ церкви с. Княжева, Можайскаго у., оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ своего служенія—при церкви с. Ильинскаго, Кол. у.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Горбасьева, Клинскаго у., діаконъ с. Безобразова, Волокол. у., Сергій *Успенскій*, 21 декабря.

2) На вакансію діакона къ церкви при Ремесленной богадѣльнѣ въ г. Москвѣ надзиратель Волоколамскаго дух. училища Владиміръ *Шумовъ*, 22 декабря.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Воронина, Клинскаго у., священникъ церкви с. Мушкина, Звенигор. у., Алексій *Сперанскій*, 22 декабря.

2) Псаломщики: с. Колычева, Звенигор. у., Илья *Успенскій* и с. Ильинскаго, Колом. у., Михаилъ *Виноградовъ*—одинъ на мѣсто другого, 2 января.

3) Псаломщикъ Московской Покровской, въ Кудринѣ, церкви Вячеславъ *Левкіевскій* и Преображенской церкви с. Богородскаго, Моск. у., Николай *Антушевъ*,—одинъ на мѣсто другого, 4 января.

4) Псаломщикъ с. Рождествена, Звен. у., Порфирій *Колобовъ* къ церкви Аносина монастыря, того же у., 2 января.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Иеромонахъ Богоявленскаго монастыря *Анфимъ*, 5 декабря.

2) Благочинный 7-го округа Московскаго у., священникъ церкви с. Трахонѣва Викторъ *Глаголевъ*, 18 декабря.

Награда:

Его Высокопреосвященствомъ 22 декабря священникъ церкви с. Сапронова, Серп. у., Александръ *Раевскій* награжденъ набедренникомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Общества Любителей Духовнаго
Просвѣщенія за 1908/09 г

(Продолженіе. См. № 1 1910 г.)

Къ пожертвованіямъ въ пользу отдѣла нужно отнести бесплатные билеты, выданные для книгоношъ по вѣсьмъ казеннымъ и по 7 частнымъ желѣзнымъ дорогамъ: Московско-Ярославско-Архангельской, Московско-Казанской, Рязанско-Уральской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Московско-Кіево-Воронежской, Владикавказской и Юго-Восточнымъ и для поѣздокъ по р. Волгѣ и Камѣ на пароходахъ общества бр. Каменскихъ и общества „Кавказъ и Меркурій“.

Въ отчетномъ году книги Отдѣла усердіемъ оо. настоятелей и церковныхъ старостъ распространялись при свѣчныхъ ящикахъ въ нѣсколькихъ московскихъ и сельскихъ церквахъ. Особенно практикуется это распространеніе при Московской Спаской, во Спаской, церкви усердіемъ настоятеля священника О. Орлова, съ причтомъ и при церкви и часовнѣ Валаамскаго подворья.

Относительно дѣятельности книгоношъ, число которыхъ въ началѣ отчетнаго года состояло изъ 4 человекъ, къ концу же года увеличилось 6-ю, должно сказать слѣдующее: благодаря бесплатнымъ билетамъ, полученнымъ для поѣзда по вѣсьмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и семи частнымъ, книгоноши путешествовали съ книгами Отдѣла повсюду: были въ Сибири, въ Крыму, на Кавказѣ и др. Вѣздили по многимъ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ охотой и быстро раскупали у нихъ книги, такъ что недоставало взятыхъ ими. Такъ, книгоноши распространили 26232 экз. на сумму 1512 руб. 30 коп.

Говоря о книгоношахъ, нельзя обойти молчаніемъ такихъ членовъ Отдѣла, какъ, напр., Алексѣй Владиміровичъ Сапоговъ, съ ревностію и любовью подвигающийся въ распространеніи книгъ здѣсь въ Москвѣ. Завербовавъ себѣ въ помощники по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ членовъ-соревнователей Отдѣла Касатова и Дмитріева, онъ съ ними избралъ ареной своей дѣятельности преимущественно фабрики, что очень важно, такъ какъ фабрики особенно въ послѣднее время являются разсадниками разныхъ пороковъ, а посему распространеніе духовно-нравственной книги въ означенномъ мѣстѣ является насущной необходимостію. Названные лица въ концѣ отчетнаго года при содѣйствіи Отдѣла распространяють книги изъ кіоска на Смоленскомъ рынкѣ.

Книгоношамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, предоставлялось право бѣднымъ людямъ, желающимъ имѣть ту или другую книжку Отдѣла, давать оную даромъ. И они такимъ образомъ роздали рублей на 15 мелкихъ брошюръ—изданій Отдѣла.

Кромѣ протоіерея І. М. Бухарева Отдѣлъ лишился слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ за смертію ихъ: прот. Н. А. Воскресенскаго, Ѳ. Н. Плевако и К. Д. Баева.

Денежный отчетъ Отдѣла въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: приходъ составилъ 8735 руб. 49 к., а расходъ выразился въ цифрѣ 8495 руб. 63 к., въ балансѣ получился слѣдовательно остатокъ наличными деньгами 239 руб. 86 к.

Такимъ образомъ въ финансовомъ отношеніи отчетный годъ по милости Божіей завершился благополучно, несмотря на упадокъ вѣры и нравственности, на отсутствіе живого интереса къ духовной книгѣ, на противодѣйствіе со стороны революціоннаго элемента къ распространенію духовно-нравственной книги.

Вмѣстѣ съ этимъ нужно принять во вниманіе, что прошедшій годъ не отличался обильнымъ притокомъ членскихъ взносов и пожертвованій, а посему и съ этой стороны должно признать, что въ финансовомъ отношеніи годъ закончился благополучно.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію отчета за истекшій годъ, мы видимъ, что складъ Отдѣла пополнился семью новыми изданіями, въ количествѣ 72000 экз. и повторено бывшихъ въ печати изданій въ количествѣ 308000 экземпляровъ; слѣдовательно всего выпущено Отдѣломъ въ этомъ году 380000 экз. на сумму 2932 руб. 51 коп. (2932 р. 51 к.).

Распространеніе книгъ и брошюръ Отдѣла посредствомъ продажи и даровой разсылки выразилось въ количествѣ 274356 экз. на сумму 9971 руб. 06 коп. По примѣру прошлыхъ лѣтъ Отдѣлъ и въ истекшемъ разсылалъ бесплатно книги въ тюрьмы, въ церковно-приходскія земскія школы и бібліотеки, въ больницы и частнымъ бѣднымъ людямъ, не имѣющимъ возможности купить на свои скудные средства и денежныхъ брошюръ Отдѣла. Таковая разсылка выразилась въ количествѣ 27342 экз. на сумму 280 руб. 63 коп. Правда, сличая эту послѣднюю показанную цифру съ предшествующими годами, мы видимъ уменьшеніе даровой разсылки книгъ; причина этому кроется, какъ уже и было упомянуто, въ томъ, что въ прошедшемъ отчетномъ году было жертвъ на даровую разсылку книгъ по сравненію съ предшествующими годами очень мало, а именно только 56 руб. 50 коп.

На этомъ нужно остановиться своимъ вниманіемъ и съ грустью подумать, что въ этомъ отношеніи дѣятельность Отдѣла не могла прогрессировать; тѣмъ болѣе — въ настоящее время, когда противники религіи и добрыхъ нравовъ сѣютъ свои брошюры и книги, тысячами разбрасывая ихъ даромъ въ народъ и направляя его этими брошюрами противъ религіи и нравственности. А Отдѣлъ, цѣль котораго сѣять противоположное указаннымъ распространителямъ, за недостаткомъ средствъ, долженъ почти отказаться отъ этой своей благой цѣли разбрасывать даромъ свои брошюры, эти добрыя сѣмена, развивающія въ сердцахъ

читателя только одно доброе, и ограничиться, какъ видно изъ отчета, только суммой 280 руб. 63 коп.

При высылкѣ даромъ Отдѣлъ мотивируется дальностію мѣста, а посему охотнѣе старается удовлетворить болѣе глухія мѣста, предполагая тамъ большую нужду въ хорошей поучительной книгѣ.

На 1-е января прошлаго 1908 г. капиталъ Отдѣла заключался въ $\frac{1}{100}$ бумагахъ:

Неприкосновеннаго капитала.	20000 руб.
Спеціального на фондъ.	1500 "

Къ 1-му января 1909 г. капиталъ Отдѣла въ $\frac{1}{100}$ бумагахъ остался тотъ же *).

Книгъ и брошюръ, составляющихъ собственность Отдѣла, находится въ складѣ и магазинѣ около двухъ милліоновъ экз. на сумму 23654 руб. 23 коп. (Цѣна книгъ поставлена по ихъ стоимости при печатаніи).

Имѣя въ своемъ складѣ такое число экземпляровъ, Отдѣлъ даетъ своимъ покупателямъ большой и разнообразный выборъ книгъ и брошюръ, по содержанію и цѣнѣ въполнѣ доступныхъ для народа, и имѣетъ полную возможность удовлетворить народныя читальни или библіотеки разнообразнымъ подборомъ книгъ для духовно-нравственнаго чтенія.

Въ нихъ Отдѣлъ старался предложить оружіе для борьбы и съ невѣріемъ, и маловѣріемъ, и съ неправославіемъ, и съ послѣдователями Толстого, духоборами, молоканами, съ армянами, съ евреями и различными сектантами. Въ своихъ книжкахъ Отдѣлъ особенно ведетъ борьбу противъ такъ распространенныхъ въ наше время пороковъ: пьянства, распутства, сквернословія, хищничества всякаго рода, пристрастія къ увеселеніямъ, роскоши и т. п.

Въ магазинѣ Отдѣла имѣются книги и по поводу совершенныхъ внутреннихъ безпорядковъ собственнаго изданія и другихъ авторовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Кроме этой суммы, въ фондовомъ капиталѣ должно считать еще 5350 р., которые, согласно постановленіямъ Распорядительной Комиссіи, взяты, съ обязательствомъ уплаты процентовъ, на изданіе и приобрѣтеніе книгъ; всей же фондовой суммы 6850 руб. Фондовый капиталъ составляютъ пожертванія, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны 300 р., Владыки Митрополита Владиміра 300 р., пресвящ. Нафанаила 250 р., Е. С. Лявиной 1000 р., Графа С. В. Орлова-Давыдова 300 р., неизвѣстнаго лица, въ честь протоіереевъ Вухарева и Шумова 1100 р., г-жи Медвѣдниковой 400 р., гг. Протопоповыхъ 400 р., бр. Баявыхъ 200 р., лица, пожелавшаго остаться неизвѣстн., 100 р., г. Мозгина 100 р. и др.